Понедельник, 4 ноября 1996 г.

Гарри ушел с первого собрания бригады, потому что знал, что это вообще не тренировка. Первая встреча должна была удовлетворить любопытство некоторых людей и заставить их задуматься о том, что они хотят делать. Хотели ли они сражаться, чтобы защитить себя? Они хотели бежать и прятаться? Они хотели напасть на людей из-за Тьмы?

Точно так же он не слонялся по гостиной. Не потому, что он кого-то избегал, а потому, что хотел дать им время, чтобы они могли самостоятельно придумать вопросы и идеи. Он не хотел быть королем магии, и он не собирался ставить себя в положение, когда люди начнут думать о нем именно так. Он также не хотел, чтобы его провозгласили новым шерифом в городе, взяв на себя ответственность за защиту всего волшебного мира. Полный бред, подумал Гарри. Им всем нужно перестать звать на помощь и поднять камень.

В то утро, сидя за столом Гриффиндора, он болтал со своими соседями по дому. В то утро у него была двойная защита, и он не был уверен, стоит ли ему ждать этого с нетерпением или нет. Новый преподаватель DADA, профессор Дьердре Липфарвест, сидел за учительским столом, делая вид, что не смотрит на него.

Гарри всегда считал Дирдру красивым именем, хотя в данном случае он не смог бы его использовать. На вид ей было около двадцати четырех или пяти лет, светлокожая, со светлыми медово-каштановыми волосами, заплетенными во французскую косу, и пристальным взглядом. С такого расстояния он не мог сказать, какого они цвета, но точно мог сказать, что они тайком проверяют его. «Дамблдор, вероятно, сказал ей, что мне нужно снять колышек», — подумал он. Хм.

Даже с другого конца Большого Зала он мог сказать еще одну вещь: она была великолепной красавицей. Под учительской мантией, распахнутой спереди в традиционном стиле, на ней был цельный комбинезон, явно созданный для тренировок. Костюм, который был столь неумолим в своих разоблачениях, мог быть поддержан и унесен только телом, которое было подтянутым и мускулистым, а также... сложенным. От внимания Гарри не ускользнуло то, что костюм был хорошо закреплен. И пара других вещей также была хорошо поддержана.

Однако после его одиночного обучения не было никаких внешних признаков его оценки, которые кто-либо мог бы уловить. Величайший легилимантер в мире не заметил бы абсолютно никакой реакции на ее завораживающую красоту. Допив кофе и отложив газету, он встал, видя на себе взгляды всего зала.

Повернувшись к передней части зала и размахивая своим посохом, он склонил голову перед новым профессором; сардоническая ухмылка приподняла уголок рта. Он не стал ждать реакции, а легко шагнул через двери в холл, чтобы приготовиться к новому уроку.

/\

— Доброе утро, класс, — раздался звучный голос профессора Липфарвеста. «Как я объявил на

прошлой неделе, мы собираемся продолжить работу над големами». Послышался шум, когда ученики забеспокоились. «Сегодняшний щит — это эгида , а сегодняшние атаки — это erverbero и infligo. Снова выстройтесь , как на прошлой неделе, и я запущу големов, чтобы мы могли начать».

Гарри был доволен, что она не обратила на него особого внимания в начале урока, хотя он также знал, что она внимательно за ним наблюдает. Очевидно, она пыталась сбить его с толку, используя заклинания, которым не обучали до шестого года, думая, что он не присутствовал и должен был спросить. Класс выстроился в четыре шеренги лицом к стене, где молча стояли четыре голема. Он изучил задание.

Големы были обычной моделью обучения студентов; брезентовая кожа, наполненная опилками, прокладки для глаз, палочка-палочка, постоянно прикрепленная к «руке», и деревянный скелет. Зачарованные должным образом, они могли двигаться очень похоже на человека, так как его скелет был такой же общей конфигурации. Если он поймает вас, это нанесет значительный удар, чтобы мотивировать вас двигаться в следующий раз. Судя по всему, они были модернизированы, чтобы включить возможность использовать ограниченное количество заклинаний.

Отпустив пятого голема, профессор Липфарвест снова повернулся к студентам. «Очень хорошо, класс, это должно быть хорошей разминкой. Как и на прошлой неделе, у каждого из вас есть десять секунд на заброс. ... Мы будем повторять строки, пока я не скажу вам остановиться. Готовы? Большая часть класса кивнула ей. "Начинать."

Гарри смотрел на Парвати, которая была первой в его очереди. Он наблюдал за ее движениями, за ее аурой, показывающей ее намерения, и за ароматом каждого заклинания, которое она произносила. Он заметил, что големы использовали те же заклинания, что и ученики. Латинские слова были детской забавой для Гарри, который теперь мог часами разговаривать на латыни (а также на многих других языках, включая урду, финский и фламандский). Итак, «эгида» — это щит, «эрверберо» и «инфлиго» — «бить». Думаю, ударные заклинания. Его идея подтвердилась, когда он увидел, как Дин Томас соединился с одним из них, сбив голема с ног.

«Следующий», — позвал учитель, и первая шеренга отошла в тыл. Во время упражнения было довольно много дружеских шуток, которые сказали Гарри, что это было знакомое начало утра понедельника.

Наконец настала очередь Гарри. Он подошел к очереди и направил палочку на манекен, чувствуя себя немного глупо. Он почти не пользовался палочкой с конца лета. — Эгида , — сказал он, и вокруг него появился ярко-золотой щит. Голем перед ним попытался произнести заклинание, но оно отразилось от его щита. Следуя инструкции, Гарри сказал: « Инфлиго ». Он сказал это не очень громко, но голем перелетел в другой конец комнаты и раскололся о дальнюю стену, рассыпав опилки.

«Стой», — крикнул Липхарвест. — Мистер Поттер, — сказала она, подойдя — нет, пошатываясь — подойдя и встав перед ним. "Как ты это сделал?" У нее был свет в ее глазах, что означало,

что она действительно хотела знать.

— Прошу прощения, профессор, — сказал Гарри, слегка кланяясь. «Мое заклинание было немного сильнее, чем твой голем был готов встретить».

«Нет, я не это имею в виду, мистер Поттер. Ваш щит все еще на месте. Как вы вообще наложили дробящее заклинание? Это не должно быть возможным!»

Он этого не предвидел. Хотя она и не пыталась его выделить, а класс принял его без особых комментариев, ему все же удалось выделиться. Как дерьмо в чаше для пунша, подумал он. Как всегда. Может также использовать его.

— Прошу прощения, профессор, но какой чертов дурак вам это сказал?

Она не притворялась, он видел. Она была искренне потрясена, увидев невозможное. Она не была бы более ошеломлена, если бы Гарри подошел, покрутил мочку левого уха и брызнул тыквенным соком ярко-оранжевыми дугами из обоих сосков.

«Мистер Поттер… то, что вы только что сделали… Я не знаю никого, кто когда-либо был в состоянии сделать это. Я знаю, что не могу».

«Профессор, при всем уважении, пока кто-то считает, что не может, он прав. Он не может». Гарри не проявил неуважения, просто доложил.

«Тогда…» у нее были проблемы, и было похоже, что она очень взволнована. — Тогда не могли бы вы показать нам, как вы это сделали?

Гарри на мгновение задумался. Это был шанс произвести хорошее впечатление. "Хорошо, все, соберитесь, пожалуйста. Вы все используете визуализацию для своих заклинаний? Нет? Хорошо, когда вы произносите заклинание, вы просто выкрикиваете слова или у вас в голове есть картина того, что должно произойти? " Он подождал немного, но не получил ответа. «Хорошо, я хочу, чтобы ты кое-что попробовал. Все наложили заклинание люмоса . Просто сделай это, прямо сейчас».

Он зажег собственную палочку, чтобы подать пример. Из всех палочек в комнате только у профессора не было света. Вскоре комната была заполнена палками со светящимися кончиками.

«Хорошо. А теперь выключи свет». Он услышал шепот тридцати голосов: « нокс ». «Теперь держите палочки на том же месте, где они сейчас, и закройте глаза. Я хочу, чтобы вы представили себе воображаемое событие. солнце на твоем лице. Самое яркое световое заклинание, которое ты когда-либо делал. Только представь это... представь в своем воображении, как ярко оно будет».

Помолчав около пятнадцати секунд, он затем очень тихо заговорил. «Теперь держи глаза закрытыми, и пока ты держишь их закрытыми, я хочу, чтобы ты снова произнес заклинание света». Тридцать голосов решительно сказали: « Люмос! '. — А теперь открой глаза. Группа сделала это и сразу же попыталась закрыть их снова. Свет был таким ярким, что стало больно.

«Видите? В этом нет никакой особой хитрости, кроме ваших собственных идей. Не кричите просто на палку в руке. Представьте себе, что вы хотите, чтобы произошло, и используйте то, чему вы научились, чтобы это произошло. Бьюсь об заклад, Невилл может это сделать. Верно, Нев? Он улыбнулся своему соседу по комнате Гриффиндора.

— Э... Я попробую, Гарри.

Невилл подошел к линии огня. Остальные студенты передвигались, чтобы лучше видеть, что должно было произойти. Гриффы, потому что хотели это увидеть; и слизеринцы, потому что они хотели иметь возможность посмеяться над Невиллом, если он потерпит неудачу.

— Хорошо, давай, брось свой щит, Нев, — скомандовал Гарри. Появился эгидный щит Невилла , довольно сильный. "Хорошо. Как оставить его там, и закрыть глаза." Другой мальчик так и сделал. «Представьте, что ваше заклинание проходит сквозь щит. Вы не пытаетесь заставить одно заклинание подавить другое; они не имеют ничего общего друг с другом. Ваша дубинка просто пройдет насквозь, как будто щита там нет. Готовый?" Невилл кивнул. "Тогда вперед."

— Инфлиго! — закричал Невилл. Его заклинание сильно ударило по голему, подняв немного опилок, чтобы показать, куда попал удар.

"Браво!" — крикнул Гарри, хлопая в ладоши. Большая часть остального класса присоединилась к нему и зааплодировала ему.

Профессор Липфарвест снова скользнул к Гарри. — Не могли бы вы сегодня помочь остальному классу, мистер Поттер? она сказала. Ее голос буквально источал очарование; и ее аура давала понять Гарри, что она намерена оставаться рядом с ним — и что в этом есть нечто большее.

Выступая перед классом, он объявил: «Все еще хотят попробовать?» Он получил очень положительную реакцию. Гриффиндорец не собирался показывать слизеринцев. И гриффиндорцы были немного уязвлены тем, что Невилл Лонгботтом показал их. Все снова выстроились в очередь, выполняя упражнение с новой целью.

Профессор Липфарвест полностью увлекся новым навыком. Вместо того, чтобы прервать упражнение в конце первого периода двойной защиты, она попросила своих учеников поэкспериментировать, чтобы увидеть, какие еще заклинания они могут получить через щит эгиды . Как оказалось, почти каждый студент мог получить одуряющее заклинание через своего протего . Уверенность в себе была высока, и все ученики шестого курса Гарри показали к ней склонность — как Гарри и предполагал.

— Хорошо, студенты, — сказала профессор Липфарвест, хлопая в ладоши. «Я думаю, мы все согласимся, что это было очень весело. У нас осталось около пяти минут, так что давайте готовиться к выходу. Не могли бы трое или четверо из вас помочь убрать оборудование...? Ах, спасибо».

Она перешагнула через Гарри и схватила его за локоть, сказав гораздо тише: «Гарри, ты не мог бы остаться после того, как остальные уйдут? Я хотела бы немного поболтать». Она смотрела на него из-под полуприкрытых век, что очень подходило Гарри.

"Конечно, профессор," ответил он. Он вернулся к своему столу, чтобы подождать. Ему нечего было паковать, так как он не принес с собой в класс ничего, кроме своей палочки.

Живое настроение класса осталось со всеми, когда они начали выходить из комнаты. До обеда в Большом зале оставалось немного времени, что дало студентам время вернуться в свои общежития и сдать учебники до обеда. Вскоре Гарри остался в комнате один с новым профессором Защиты.

Взмахнув палочкой, она наложила на дверь запирающие и заглушающие чары, чтобы гарантировать, что их никто не потревожит. Распустив свои густые волосы и взъерошивая их руками, она подошла ближе к Гарри — если такое плавное движение можно было назвать «прогулкой». — Гарри, я очень рада, что ты остался, — сказала она ему хриплым голосом, что звучало как желание.

Она остановилась в одном шаге от него. Соски ее упругих, круглых грудей выпирали из ткани ее тренировочной формы — формы, которая почти ничего не скрывала. Она снова смотрела на него исподлобья, стоя с выставленным вперед бедром, словно призывая его что-то сделать. "Вы действительно нечто, не так ли, молодой человек?"

Будучи шестнадцатилетним, Гарри был почти ошеломлен тем, что было самым явным приставанием, которое он когда-либо принимал. Эта невероятная соблазнительная женщина с ее спортивным телом и медово-каштановыми волосами была на расстоянии вытянутой руки... и она предлагает мне себя, подумал он. Затем он посмотрел на нее; действительно посмотрел. И он увидел. То, что он увидел, заморозило в его уме любые мысли о теплой женственности, оставив только холод; с ядром гнева и отвращения в центре.

Он держал маску на месте. «Мне нужно на мгновение сбить ее с толку», — подумал Гарри. "Ну, профессор... Дьердра", сказал он, наблюдая, как она просветлела. — Вы, без сомнения, очень приятно пошевелили моим мешочком из сундуков. Вот это растерянное выражение, которое мне нужно увидеть на ее лице. Подняв правую руку, он сказал: «Одну минутку... Дьердре». Он медленно потянулся, словно собирался погладить ее лицо. "Кажется, у тебя что-то есть... в..." Ближе к ее лицу, пока он не оказался достаточно близко, чтобы коснуться пальцем ее виска. "... твой разум." Его прикосновение к ее виску было именно тем отвлечением, в котором он нуждался; это отвлекло ее внимание от себя на достаточно долгое время, чтобы он сделал то, что ему нужно...

Через сорок одну секунду проснулся профессор Липфарвест. Она отдыхала в удобном кресле, откинувшись на спинку, приложив ко лбу прохладную мокрую тряпку. — Гм… мистер Поттер, я… — начала она, пытаясь сесть вперед.

Рука Гарри остановила ее, прижимая компресс к ее голове. «Просто отдохните еще несколько секунд, профессор. Головокружение моментально пройдет».

"Но я думаю..."

— Профессор, — начал Гарри. — Ты помнишь, что мы делали перед тем, как ты потерял сознание? Прекрасная учительница сидела несколько секунд, задумчиво нахмурив брови, прежде чем ее лицо исказилось. — О… мистер Поттер… — ее голос дрожал. Он мог видеть, что она вот-вот подвергнется серьезному приступу позора.

«Прежде чем вы зайдете слишком далеко в этом направлении, я хочу, чтобы вы кое-что увидели. Посмотрите сюда, пожалуйста», — сказал он. Когда она подняла глаза, он шевельнул рукой, чтобы появилась цветная голограмма. Это было идеальное подобие ее головы с аурой, точно такой, какой он ее видел. Указав на бледно-желтое пятнышко за левым ухом парящей головы, он спросил: «Ты видишь это? Это маленькое пятнышко желтого света здесь?» Он дождался ее кивка, прежде чем продолжить.

— Это желтое пятнышко — единственный внешний признак того, что на вас возложили ответственность, профессор.

Он увидел, как расширились ее глаза. "Гейс?"

«Это очень старый вид магии, которым пользовались кельтские друиды еще до прихода римлян. Это заклинание принуждения, профессор». Она ахнула и снова попыталась встать, явно собираясь заговорить, но снова была остановлена рукой Гарри. «Пожалуйста, не вставайте еще несколько минут. Вам действительно нужно выслушать остальную часть этого».

Гарри продолжил. «Он намного старше Империуса. Сначала я не знал, что это геас; я просто знал, что это что-то чужое. Я проследил его через твою ауру, вот так». Он сделал жест, и голограмма увеличилась до тех пор, пока точка зрения не вошла в мозг. Внутри было большое желтое пятно размером с британскую монету в один фунт. — Но это еще не все, послушайте, — сказал он. Прямо под бледно-желтым пятном находилось пурпурное пятно неправильной формы.

"Что это?" она спросила.

«Это, дорогой профессор, заклинание памяти. Вы очень искусно обманули сознание».

«Но кто мог сделать такое со мной? Я пробыл здесь недостаточно долго, чтобы нажить себе

врагов!» Она была довольно серьезной, но худшее для нее было еще впереди.

Гарри махнул рукой, и парящая голова исчезла; заменены некоторыми плавающими графиками и числами. Это был график сложной магии, парящий перед ними — не в трех измерениях, а в четырех . Со временем можно было наблюдать движение частей; время является четвертым измерением измерения. Он внимательно указал на каждый пункт в расчете и объяснил ей, как каждая часть связана с другой частью. С каждой частью выражение ее лица теряло немного стыда и приобретало много доброго старого праведного негодования.

"Это... это просто неправильно!"

«Я знаю, профессор. Это та самая ошибка, с которой я имел дело шестнадцать лет. Вы поможете мне исправить эту ситуацию?»

— Позвольте мне вызвать авроров, мистер Поттер, — сказала хорошенькая учительница. Он отступил и протянул руку, заставив ее встать перед ним. «Пожалуйста, Гарри, позволь мне позвонить им».

http://tl.rulate.ru/book/80319/2440565